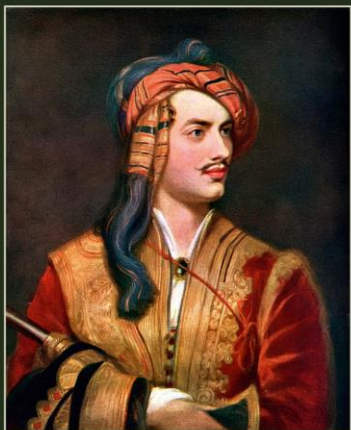

ДЖОРДЖ ГОРДОН
БАЙРОН

СТИХОТВОРЕНИЯ

Сборник «Стихотворения» содержит избранные образцы творчества великого английского поэта Джорджа Байрона (англ. *George Noel Gordon Byron, 1788–1824*).***

В поэтическом наследии автора есть и философские стихи, и эпитафии, и любовная лирика. Стихотворения Джорджа Байрона входят в обязательную школьную программу.

Лорд Байрон известен многими великолепными произведениями, среди которых «Паризина», «Чайльд Гарольд», «Сарданапал», «Пророчество Данте», «Мазепа», «Английские барды и шотландские обозреватели», «Синие чулки», «Небо и земля».

Джордж Гордон Байрон считается символом европейского романтизма, «Прометеем нового времени».

В творчестве этой загадочной личности пессимизм и мотивы «мировой скорби» удивительным образом сочетаются со свободолобием и революционным духом. Его произведения переведены на многие языки мира и уже несколько веков продолжают покорять сердца читателей.

Джордж Гордон Байрон

Стихотворения

РЕШУСЬ, ПОРА ОСВОБОДИТЬСЯ

Решусь — пора освободиться
От мрачной горести моей,
Вздыхнуть в последний раз, проститься
С любовью, с памятью твоей!
Забот и света я чуждался
И не для них был создан я,
Теперь же с радостью расстался,
Каким бедам страшить меня?

Хочу пиров, хочу похмелья;
Бездушным в свете стану жить;
Со всеми рад делить веселье,
Ни с кем же горя не делить.
То ль было прежнею порою!
Но счастье жизни отнято:
Здесь в мире брошен я тобою
Ничто уж ты — и все ничто.

Улыбка — горю лишь угроза,
Из-под нее печаль видней;
Она — как на гробнице роза;
Мученье сжатое сильней.

Вот меж друзей в беседе шумной
Невольно чаша оживит,
Весельем вспыхнет дух безумный, —
Но сердце томное грустит.

Взойдет бывало месяц полный
Над кораблем в тиши ночной:
Он серебрит Эгейски волны...
А я, к тебе стремясь душой,
Любил мечтать, что взор твой милый
Теперь пленяет та ж луна.
О Тирза! над твоей могилой
Тогда светила уж она.

В часы бессонные недуга,
Как яд кипел, волнуя кровь —
«Нет», думал я, «страданьем друга
Уж не встревожится любовь!»
Ненужный дар тому свобода,
Кто в узах жертва дряхлых лет.
Вот воскресит меня природа —
К чему? — тебя в живых уж нет.

Когда любовь и жизнь так новы,
В те дни залог мне дан тобой:
Печали краской рок суровый
Мрачит его передо мной.
Навек той сердце охладело,

Кем было все оживлено;
Мое без смерти онемело,
Но чувства мук не лишено.
Залог любви, печали вечной,
Прижмись, прижмись к груди моей;
Будь стражем верности сердечной,
Иль сердце грустное убей!
В тоске не гаснет жар мятежный,
Горит за сенью гробовой,
И к мертвой пламень безнадежный
Святее, чем любовь к живой.

ПОДРАЖАНИЕ ПОРТУГАЛЬСКОМУ

В кипенье нежности сердечной
Ты «жизнью» друга назвала:
Привет бесценный, если б вечно
Живая молодость цвела!
К могиле все летит стрелою;
И ты, меня лаская вновь,
Зови не «жизнью», а «душою»,
Бессмертной, как моя любовь!

ПРОСТИ

Была пора — они любили,
Но их злодеи разлучили;
А верность с правдой не в сердцах

Живут теперь, но в небесах.
Навек для них погибла радость;
Терниста жизнь, без цвета младость,
И мысль, что розно жизнь пройдет,
Безумства яд им в душу льет...
Но в жизни, им осиротелой,
Уже обоим не сыскать,
Чем можно б было опустелой
Души страданья улаждать.
Друг с другом розно, а тоскою
Сердечны язвы все хранят,
Так два расторгнутых грозою
Утеса мрачные стоят:
Их бездна моря разлучает
И гром разит и потрясает,
Но в них ни гром, ни вихрь, ни град,
Ни летний зной, ни зимний хлад
Следов того не истребили,
Чем некогда друг другу были.

Колридж. Кристобел

Прости! И если так судьбою
Нам суждено — навек прости!
Пусть ты безжалостна — с тобою
Вражды мне сердца не снести.

Не может быть, чтоб повстречала
Ты непреклонность чувства в том,
На чьей груди ты засыпала
Невозвратимо-сладким сном!

Когда б ты в ней насквозь узрела
Все чувства сердца моего,
Тогда бы, верно, пожалела,
Что столько презрела его.

Пусть свет улыбкой одобряет
Теперь удар жестокий твой:
Тебя хвалой он обижает,
Чужою купленной бедой.

Пускай я, очернен виною,
Себя дал право обвинять,
Но для чего ж убит рукою,
Меня привыкшей обнимать?

И верь, о, верь! Пыл страсти нежной
Лишь годы могут охлаждать:
Но вдруг не в силах гнев мятежный
От сердца сердце оторвать.

Твое то ж чувство сохраняет;
Удел же мой — страдать, любить,

И мысль бессменная терзает,
Что мы не будем вместе жить.

Печальный вопль над мертвецами
С той думой страшной как сравнять?
Мы оба живы, но вдовцами
Уже нам день с тобой встречать.

И в час, как нашу дочь ласкаешь,
Любуясь лепетом речей,
Как об отце ей намекаешь?
Ее отец в разлуке с ней.

Когда ж твой взор малютка ловит, —
Ее целуя, вспомяни
О том, тебе кто счастья молит,
Кто рай нашел в твоей любви.

И если сходство в ней найдется
С отцом, покинутым тобой,
Твое вдруг сердце встрепенется,
И трепет сердца — будет мой.

Мои вины, быть может, знаешь,
Мое безумство можно ль знать?
Надежды — ты же увлекаешь:
С тобой увядшие летят.